РУЛЬ

Preis 50 Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цѣна въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ — 10 мар., почтою 10 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью — 13.60 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи: 50 Франціи — 6 фр., Бельгію — 6 фр., Голландію — 1½ фл., Данію — 3 кр., Норвегію — 3 кр., Швецію — 2 кр., Англію — 3 шилл., Италію 10 лиръ, Америку — ½ долл., Швейцарію — 3 фр., Испанію — 3 пес., Финляндію — 10 ф. мар., Латвію — 17.80 герм. мар., Австрію — 15.60 герм. марокъ, Венгрію — 15.60 герм. м., Чехо-Словакію — 17.80 герм. м., въ Польшу — 17.80 герм. м. въ мѣсяцъ. Для военнопл. подписка въ конторѣ „Руля" за 1 мѣсяцъ 8 м. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: 3 мар. 50 пф. за строку нонпарели, для ищущихъ мѣстъ и для розысковъ — 2 мар. за строку. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein's, а также и въ редакціи газеты „Руль", Berlin SW 68, Markgrafenstrasse 73. Редакція открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 час. дня. Телефонъ редакціи: Moritzplatz 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшемъ участіи **І. В. Гессена, проф. А. И. Каминки** и **В. Д. Набокова.**

№ 141-й | **Суббота, 7 мая (24) апрѣля 1921 года.** | 1-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ:

Статьи:

Угроза парламентаризму. Необходимая поправка — **Влад. Набокова.**

Памяти Е. И. Кедрина. **І. Г.**

Фельетонъ:

33-ій медицинскій конгрессъ въ Висбаденѣ. — **Проф. А. И. Браунштейна.**

За кулисами царской ставки — **Бор. Орѣчкина.**

Корреспонденціи:

Письмо изъ Парижа. — **Historicus.**

Письмо изъ Константинополя — **Крымскаго.**

Событія дня.

Берлинъ, 6 мая.

Угроза парламентаризму. Только что съ большимъ трудомъ удалось ликвидировать кабинетный кризисъ въ Пруссіи, какъ снова уже вся Германія стоитъ передъ отставкой министерства. Этотъ новый, болѣе серьезный, кризисъ отнюдь не является неожиданнымъ, и не только потому, что о немъ не переставали говорить въ послѣднія недѣли, но и вообще потому, что смѣна кабинетовъ стала обиходнымъ заурядным происшествіемъ. Воля къ власти существуетъ и сказывается только у коммунистовъ, которые настойчиво и не останавливаясь ни передъ какими средствами къ ней жадно стремятся. Всѣ остальныя политическія партіи охотнѣе всего пребываютъ въ оппозиціи, въ роли критическихъ наблюдателей и достаточно малѣйшаго толчка, чтобы представители этихъ партій отказались отъ власти. Обсуждая создавшееся положеніе, «Vorwärts» заявляетъ, что при нынѣшнихъ условіяхъ «мергейтсъ-соціалисты» конечно, не имѣютъ ни малѣйшаго желанія вступать въ составъ правительства, пусть буржуазныя партіи изворачиваются, какъ сумѣютъ, соціалисты не призваны вытаскивать застрявшую германскую колесницу, въ то время какъ въ Пруссіи имъ говорятъ, что мавръ сдѣлалъ свое дѣло и можетъ уйти. Точно также и органъ независимыхъ соціалистовъ «Freiheit» съ такой же непринужденностью заявляетъ, что пусть буржуазныя партіи изворачиваются, наше время, молъ, еще прійдетъ. О томъ, что Германія переживаетъ критическій моментъ, что рѣчь идетъ о требованіяхъ, которыя по мнѣнію нынѣшняго правительства представляются невыполнимыми и убійственными для страны — объ этомъ какъ то вовсе и не упоминается, какъ будто партіямъ до этого никакого дѣла нѣтъ. Партійные интересы совершенно отодвигаютъ на задній планъ интересы государственные, надъ всѣмъ доминируетъ стремленіе скомпрометировать партійныхъ противниковъ, хотя неудача послѣднихъ полностью отразится на наиболѣе жизненныхъ интересахъ страны. Неудивительно потому, что «Vorwärts» предусмотрительно возражаетъ на возможныя указанія со стороны правыхъ круговъ, что парламентаризмъ обнаруживаетъ свою безпомощность. Быть можетъ, еще важнѣе, что эти безпрерывные министерскіе кризисы даютъ могущественное оружіе въ руки коммунистовъ, которые давно и усердно эксплоатируютъ тему о парламентскомъ кретинизмѣ.

Нынѣшній кризисъ имѣетъ еще ту особенность, что онъ, повидимому, вызванъ не необходимостью измѣнить политическую комбинацію, создать новую партійную группировку, а ограничится лишь перемѣной въ составѣ лицъ, принадлежащихъ однако къ тѣмъ же партіямъ, изъ которыхъ состояло прежнее правительство. Это обстоятельство, очевидно, должно еще усилить то впечатлѣніе, которое вообще производитъ безпрерывность министерскихъ кризисовъ. Ибо нетрудно себѣ представить, что тотъ или другой отдѣльный министръ совершитъ какую нибудь ошибку противъ взглядовъ и намѣреній своей партіи и долженъ уступить свое мѣсто другому лицу, но чтобы весь кабинетъ оказался въ такомъ положеніи, чтобы всѣ его члены разошлись со своими партіями въ оцѣнкѣ положенія — это допустить просто невозможно и скорѣе говорить о безвыходности положенія, которая естественно влечетъ за собой растерянность, логически необъяснимое метаніе изъ стороны въ сторону. Нельзя при этомъ не вспомнить, что аналогичная обстановка была и передъ подписаніемъ версальскаго трактата. Истощивъ усилія въ стремленіи добиться облегченія продиктованныхъ условій, правительство Шейдемана вышло въ отставку и его преемники подписали трактатъ. Но теперь вопросъ объ его исполнимости всталъ еще въ болѣе острой и грозной формѣ и вновь, тоже въ болѣе острой формѣ, разразился министерскій кризисъ. Можно предположить, что и дальше «исторія повторится», новое правительство приметъ ультиматумъ, который сегодня прійдетъ изъ Лондона. Значитъ ли это, что теперь вопросъ будетъ реально разрѣшенъ или, наоборотъ, что кризисъ еще болѣе углубится, что положеніе еще больше запутаться? Если отрѣшиться отъ субъективизма и злободневныхъ интересовъ, то врядъ ли можно спорить о томъ, какой отвѣтъ на этотъ вопросъ дать, но въ чемъ во всякомъ случаѣ нельзя сомнѣваться, это въ томъ, что идеѣ парламентаризма нанесенъ весьма чувствительный ударъ, что гораздо важнѣе, чѣмъ размѣръ вознагражденія, который Антантѣ удастся получить отъ Германіи.

Отставка кабинета Ференбаха.

Агентство Вольфа сообщаетъ оффиціально:

Въ виду политическаго положенія созданнаго отвѣтной нотой Соед. Штатовъ, кабинетъ 4 мая единогласно постановилъ подать прошеніе объ отставкѣ. Канцлеръ отправился къ президенту республики для сообщенія ему рѣшенія кабинета. Президентъ просилъ кабинетъ продолжать веденіе дѣлъ. Кабинетъ далъ на это согласіе.

*

Въ четвергъ президентъ принялъ представителей правительственныхъ партій и соц. демократовъ и предложилъ имъ высказаться о сформированіи новаго кабинета.

Въ результатѣ переговоровъ съ представителями партій президентъ обратился съ предложеніемъ сформировать новый кабинетъ къ нынѣшнему обер-президенту провинціи Гессенъ-Нассау Швандеру. Полагаютъ, что Швандеръ приметъ предложеніе.

*

Швандеръ, бывшій послѣднимъ штатгальтеромъ Эльзасъ-Лотарингіи, пользуется репутаціей опытнаго администратора, обладающаго исключительной работоспособностью. Въ политическихъ кругахъ полагаютъ, что онъ, не будучи самъ дипломатомъ, сумѣетъ оказать цѣнную поддержку будущему министру иностранныхъ дѣлъ. Кабинетъ его будетъ имѣть коалиціонный характеръ. Самъ Швандеръ стоитъ близко къ демократической партіи но онъ по имѣющимся даннымъ приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы расширить существующую въ настоящее время правительственную коалицію и въ частности побудить соціалъ-демократовъ, стоящихъ въ настоящій моментъ внѣ коалиціи, вступить въ составъ кабинета.

*

Агентство Вольфа опубликовало 6 мая сообщеніе:

Подготовительныя работы по сформированію новаго кабинета продолжаются. Окончательное рѣшеніе можетъ, разумѣется, послѣдовать лишь тогда, когда выяснится отношеніе политическихъ партій, имѣющихъ рѣшающее вліяніе на составъ кабинета. Къ важнѣйшему текущему политическому вопросу, то есть къ вопросу объ ультиматумѣ, требующійся для рѣшенія вопроса полный матеріалъ поступитъ вѣроятно въ теченіе сегодняшняго дня.

Е. И. Кедринъ †.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 5. 5.

Отъ болѣзни сердца скоропостижно скончался Евгеній Ивановичъ Кедринъ, проживавшій въ окрестностяхъ Парижа. Погребеніе его состоится завтра. Расходы принялъ на себя торгово-промышленный союзъ.

Заявленіе польскаго бюро печати.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 5. 5.

Польское бюро печати опубликовало отвѣтъ на протесты русскихъ организацій противъ Рижскаго мира. Въ своемъ отвѣтѣ польское бюро печати утверждаетъ, что населеніе присоединяемыхъ къ Польшѣ по Рижскому миру областей, хотя и не состоитъ изъ поляковъ, все же тяготѣетъ къ Польшѣ. Бюро обѣщаетъ будущей Россіи поддержку Польши, если Россія согласится признать новое положеніе.

По сообщенію польскаго бюро всѣ существовавшія до сихъ поръ въ Польшѣ противобольшевистскія организаціи иностранцевъ, ликвидированы.

Подготовленіе совѣтскаго наступленія на Вильну.

Варшава, 5. 5. (Русспресс)

Изъ окрестностей Вильны передаютъ о подготовленіи большевиками подъ руководствомъ извѣстнаго литовскаго коммуниста Мицкевича-Капсукаса литовской красной армія, назначеніемъ которой является занятіе Виленскаго района. По имѣющимся свѣдѣніямъ большевики собираются повторить здѣсь грузинскій опытъ: литовская красная армія должна будетъ выступить формально безъ поддержки московскаго совѣтскаго правительства. Движенію предполагается придать характеръ мѣстнаго литовскаго коммунистическаго возстанія.

Парижскія письма.

1 мая 1921 г.

Если измѣрять первымъ мая политическую и соціальную температуру Франціи, то можно смѣло сказать, что сегодня она вернулась къ нормальной. Городъ въ своей изумительной весенней красотѣ спокоенъ и оживленнѣе, какъ въ любое другое весеннее воскресенье.

А между тѣмъ утренніе и вечерніе газеты полны мало удовлетворительныхъ съ французской точки зрѣнія извѣстій изъ Лондона. До крайности напряженный, въ верхахъ французской политической жизни, вопросъ о платежахъ Германіи, повидимому, еще не затрагиваетъ народной толпы, несмотря на чрезвычайно высокую, вообще, сознательность массъ Франціи.

Оптимизмъ остается впрочемъ господствующей нотой и на верхахъ. «Утренній дождь не пугаетъ путника»: такой пословицей начинается статья вечерняго «Танъ». Биржа тверда, и франкъ подымается. Телеграммы раньше меня передадутъ вамъ, какъ кончится сегодняшній день въ Лондонѣ, и я не хочу загадывать.

Позвольте, вмѣсто того, попытаться въ свѣтѣ самыхъ послѣднихъ данныхъ разобраться въ намѣреніяхъ и стремленіяхъ французскаго правительства. Такъ или иначе, здѣсь стало политической аксіомой, что съ Германіей нельзя больше вести переговоровъ, а надо «дѣйствовать». Если ближе присмотрѣться, то эта формула: «дѣйствовать» заключаетъ въ себѣ сейчасъ во Франціи нѣчто въ высшей степени сложное. До послѣдняго времени «программа дѣйствія» понималась какъ давленіе на Германію съ тѣмъ, чтобы она обязалась выполнять тѣ или другіе платежи. Иначе говоря, Германія какъ контрагентъ по новому договору, заключаемому съ ней Франціей и другими странами; — второй Версальскій договоръ, съ новымъ заявленіемъ Германіи, что она отвѣтственна за войну и т. д., и т. д. Занятіе Рура, съ этой точки зрѣнія, есть средство создать волю Германіи опредѣленнаго содержанія, хотя бы направленную на платежъ 132 милліардовъ, какъ вычислила «комиссія исправленій», или иную. Объ этой политикѣ можно судить такъ или иначе. Можно сомнѣваться въ цѣлесообразности разрѣшать историческія проблемы о началѣ войны путемъ договорныхъ текстовъ; можно взвѣшивать, достигаетъ или нѣтъ движеніе на правый берегъ Рейна тѣхъ цѣлей, которыя ставятся; словомъ, можно устанавливать любую оцѣнку намѣчаемой линіи.

Но не такъ ставится сейчасъ вопросъ во Франціи, подъ вліяніемъ той огромной напряженности, которую Бріанъ, сознательно или безсознательно, придалъ общественному мнѣнію и парламенту. Мысль работаетъ надъ тѣмъ, какъ бы Франціи вообще стать независимой, въ вопросѣ о платежахъ, отъ воли Германіи. Аксіома гласитъ, что Германія не выполняетъ своихъ обѣщаній. Слѣдовательно безцѣльно и безсмысленно добиваться какихъ то новыхъ обязательствъ съ ея стороны. Какъ всякая аксіома, это положеніе не доказывается, а, максимумъ, иллюстрируется—замѣчу попутно—каждую недѣлю по разному: то указывалось на нежеланіе внести милліардъ золота въ кассы союзниковъ, то на пушки въ Кюстринѣ и Кенигсбергѣ, то на 12 милл. изъ двадцатимилліарднаго взноса, то на не нежеланіе принять парижскія рѣшенія, а сейчасъ 132 милліарда коммиссіи. Но чѣмъ бы не иллюстрировалась аксіома, что Германія не выполняетъ обязательствъ, эта аксіома сейчасъ приводитъ къ поискамъ такихъ проектовъ, которые идутъ по своему существу безконечно дальше, чѣмъ шелъ Версальскій договоръ. Всетаки этотъ договоръ былъ задуманъ, какъ договоръ о мирѣ, т. е. какъ переходъ къ состоянію правовыхъ требованій и правовыхъ обязанностей по отношенію къ опредѣленному контрагенту. Сейчасъ ищутъ какъ бы обойтись безъ контрагента, какъ получить деньги изъ Германіи безъ участія Германіи. Отсюда проектъ Лушера, пови-